

Однажды Куан Синьцзян подхватил все подпольные силы на южном острове, и он даже избил отставного солдата из заграничных спецназовцев и сделал его инвалидом за три хода.

Можно сказать, что никто из подпольных войск на южном острове не осмеливался сражаться с ним лоб в лоб, потому что в итоге они либо умрут, либо станут инвалидами.

Однако Куан Синьцзян исчез как-то шесть лет назад. После этого власть Тянь Хао начала ослабевать, и через полгода он умер, получив три ножевых ранения от врага.

С тех пор подпольные силы на южном острове находились в хаосе. Поскольку смутные времена породили могущественных людей, Тан Чжань с тех пор начал подниматься.

Теперь, осознав, что перед ними был легендарный Куан Синьцзян, присутствующие люди почувствовали себя очень ошеломленными и испуганными.

Потому что Куан Синьцзян был очень сильным человеком, который заставлял слабых молчать и бояться.

Даже лицо Чжао Фена упало, но он не испугался, посмотрев на Куан Синьцзяна любопытным взглядом. Чжао Фэн также был удивлён появлением этого человека, и он не ожидал, что Лао Бяо и Мэн У пригласят этого великана.

"Лао Бяо, Мэн Ву!"

Гу Чэн также не мог сидеть неподвижно в этот момент. Он встал, сделал два шага вперёд и сказал: "У вас двоих есть связи. Очень удивительно, что вы можете пригласить господина Куана, но..."

Сказав это, Гу Чэн посмотрел на Куан Синьцзяна и добавил: "Так как господин Куан приезжает, мы, естественно, приветствуем его. Мы давно слышали о господине Куане, и нам очень повезло, что мы встретились с ним сегодня". Господин Куанг, почему бы нам не присесть, выпить и не поговорить?"

Гу Чэн знал, что Чжао Фэн не подходит Куан Синьцзяну, и его единственной мыслью было поговорить с Куан Синьцзяном. Поскольку Лао Бяо и Мэн У могли пригласить Куан Синьцзяна, они, естественно, могли попросить его уйти.

В конце концов, Гу Чэн мог предложить все, что мог предоставить Лао Бяо. Это были не более чем сокровища и деньги!

Когда Лао Бяо услышал это, он понял намерение Гу Чэня. Он холодно засмеялся и сказал: "Сядьте и выпейте? О чём ты думаешь? Теперь тебе страшно? Запуган? Хаха, позволь мне сказать тебе. Слишком поздно! Сумасшедший Пес сегодня не может уйти отсюда. Я оставляю

свои слова здесь. Всех вас можно считать, включая вас, Гу Чэнь. Кто осмелится сражаться, пожалуйста, встаньте, групповой или индивидуальный, как вам угодно!"

"Ты!"

А Ху и другие выглядели отвратительно, когда услышали это. Но Куан Синьцзянь стоял посередине, как непреодолимая гора. Это оказало на них сильное давление и заставило их не осмелиться сделать шаг, но... если бы действительно произошла драка, они бы не сидели сложа руки!

Однако слова Лао Бяо заставили Гу Чэня упасть. Он уставился на Лао Бяо и медленно сказал: "Я разговариваю с господином Куаном". Кем ты себя возомнил?"

"Скоро ты узнаешь, кто я." Лао Бяо сказал с поверхностной улыбкой: "Гу Чэнь, я советую тебе оставить это дело в покое". Сумасшедший Пёс - гребаный полицейский под прикрытием". Согласно правилам мира боевых искусств, он заслуживает три ножа и шесть лунок. Я дал ему шанс сражаться, а это дополнительное милосердие!"

"Хаха, не трать на него свои слова." Мэн У хладнокровно засмеялся и сказал: "Гу Чэнь, если хочешь вмешаться, можешь подождать, пока господин Куан разберется с Чжао Фэном. Теперь просто смотрите честно. И, кстати, не думай, что ты в безопасности. После того, как мы снесем Новолунную бухту, наша следующая цель - это ты. Вы должны подготовиться заранее."

"Правда?" Гу Чен слегка сузил глаза и сказал: "Тогда я жду тебя". Не заставляй меня ждать. Кстати, в Южном округе в последнее время не так уж и мирно. Не умирай на улице, пока не закончишь свои амбиции. Я слышала, что вы оставили двух школьных красавиц на высокой квартире на Йоннан Роуд. Похоже, они довольно симпатичные".

"Хмм?" Мэн Ву сморщил брови и поцарапал зубы.

Он не ожидал, что Гу Чен нашел его укрытие. Он думал, что Гу Чен, кажется, знает всё.

Так как Мэн Ву больше не говорил, Гу Чэнь насмехнулся и снова посмотрел на Куан Синьцзяня. "Господин Куан, я уважаю вас, и думаю, мы можем присесть и хорошо поговорить. Всё, что у них есть, у меня тоже есть. Что вы думаете?"

"Нет необходимости говорить..."

Чжао Фэн, который был спокоен некоторое время, внезапно открыл рот. Его выражение было самообладающим. Он спокойно посмотрел на Куан Синьцзяня и сказал: "Это всего лишь небольшая драка, которая будет решена через несколько минут".

После этих слов весь зал снова затих. Все смотрели на Чжао Фэна с недоверием и не знали, откуда взялась его уверенность.

Наоборот, это был не никто, а знаменитый Куан Синьцзян!

Даже выражение Гу Чэнь немного изменилось. Если Куан Синьцзянь был готов сесть и поговорить, он был уверен в себе, чтобы успокоиться, но то, что сказал Чжао Фэн, показало, что он смотрел свысока на Куан Синьцзяня. Искал ли он смерти?

"Старейшина Брат Фэн, пожалуйста, не будь импульсивным!" А Ху выглядел очень встревоженным. Он прошептал рядом с Чжао Фэном: "Там, где есть жизнь, есть надежда". Старейшина Фэнг, успокойтесь!"

"Да, старший брат Фэн, Куан Синьцзян слишком жесток. Пожалуйста, не будь импульсивным."

"Старейший брат Фэн, пожалуйста, позвольте старейшине Брату Чену поговорить об этом."

Несколько человек поспешили убедить.

Гу Чэнь также сделал глубокий вдох, схватил правой рукой Чжао Фэна и велел ему ничего не говорить. Он снова посмотрел на Куан Синьцзяня и сказал: "Господин Куан..."

Перед тем, как закончить, Куан Синьцзян прервал: "Больше никаких разговоров".

Его голос был немного хриплым. В конце концов, он поднял веки и посмотрел на Чжао Фэна равнодушными глазами. Он медленно сказал: "Шесть лет назад, когда я вывел несколько человек для выполнения задания, из-под прикрытия просочилась информация о моем местонахождении и попросил специальную группу выследить меня. В меня стреляли четыре раза. Поэтому мне очень противно работать под прикрытием. Вы оба под прикрытием и тот человек, который стрелял в меня тогда четыре раза, поэтому я пришел сюда, чтобы убить вас сегодня!"

"Шесть лет назад... это был ты?" Чжао Фэн внезапно был шокирован, думая об инциденте шесть лет назад.

В это время их команда окружила и подавила группу головорезов. Один из них, серый мастер, успешно прорвался с ранениями. Он не ожидал, что это был Куан Синьцзян!

"Да, это я". Куан Синьцзян бледно улыбнулся и сказал: "Хорошо, что ты лишился жизни во время моей поездки сюда, в Гонконг".

Это замечание заставило персонал Чжао Фэна, включая Гу Чэня, полностью остыть.

Они не ожидали, что Куан Синьцзян захочет убить Старшего Брата Фэна. Изначально они думали, что об этом можно говорить, но теперь казалось... что должно было произойти сражение.

Но если они сражались, что делать Старшему Брату Фенгу?

А Ху и другие чувствовали, что их сердца дрожат. В этот момент они были в растерянности.

"Неужели?" Чжао Фэн восстановил самообладание и случайно покачал головой. Он сказал: "Если я могу сбить тебя с ног один раз, то я могу сбить тебя дважды". Ты всего лишь человек несколько лет назад. Я не знаю, откуда взялась твоя уверенность и спокойствие".

"Мило, очень мило. Уверенность - это хорошо." Куан Синьцзян уставился на Чжао Фэна, сделал полшага вперед левой ногой и встал в позу, которая может быть использована для атаки и защиты. Затем он помахал левой рукой и сказал: "Как мне тебя называть? Глупым или невежественным? Сначала я разрешил тебе сыграть три хода, а теперь ты можешь атаковать сколько угодно!".

Эта сцена заставила Лао Бяо и других сузить глаза. Битва наконец-то началась. После сегодняшнего дня Чжао Фэну, возможно, придется провести остаток жизни в постели.

"Ха, ха, ха." Чжао Фэн громко засмеялся и сделал два случайных шага вперед. "Лягушка, живущая на дне колодца, я разрешаю тебе десять ходов."

Увидев спокойное выражение Чжао Фэна, А Ху и другие воцарили свою надежду.

Однако, это выражение заставило глаза Куан Синьтяня остыть. "Ты со мной разговариваешь?"

"Тогда с кем, по-твоему, я разговариваю?"

"Ну ладно!" Лицо Куан Синьцзяня упало. Внезапно он двинул тело, сделал три шага вперед и поднял правую ногу радиан, вертикально ударив цыпочками по голове Чжао Фэна.

Эта сцена не могла не заставить людей затащить сердца. Если человек был сбит таким сильным ударом, как этот, то, скорее всего, его убьют прямо!

Тем не менее, выражение Чжао Фэна, как обычно, было безвкусным. Он мягко отступил назад и быстро растянул левую руку, сделав ряд сбоку и откинув ноги Куан Синьцзяна в сторону. Он легко блокировал удар, и в то же время Чжао Фэн выплёвывал слово,

"Один!"

А?

Глаза Куан Синьцзяня стали злыми. Он прыгнул, левая нога дала быстрый боковой удар, как горизонтальный нож, сила которого была намного сильнее, чем предыдущий.

Вместо того, чтобы спрятаться, Чжао Фэн протянул правую руку так же быстро, как молния. Затем он воспользовался силой ноги соперника и мягко поднял ее, отправив Куан Синьцзяня вверх.

"Два!"

Куан Синьцзянь, в конце концов, тоже был мастером. В это время он совершил обратный прыжок кувыркком с оставшейся силой, быстро встал на землю и мгновенно нанес удар.

К этому времени его глаза немного устали, но он не прекращал стрелять, так как предпочитал сразу же сбивать врага с ног.

Чжао Фэн, однако, так и не нанес ответного удара, а только спрятался или заблокировался, чтобы защититься.

"Три!"

"Четыре!"

"Пять!"

...

По мере продолжения битвы Лао Бяо и другие люди меняли свою внешность.

Чёрт, почему Куан Синьцзян, похоже, боролся? Он даже не прикоснулся к одежде Чжао Фэна? Что происходило?

С другой стороны, А Ху и другие выглядели очень захватывающе. Казалось, что их старший брат абсолютно надеялся на победу!

Тем не менее, они всё равно недооценили настоящего Чжао Фэна.

"Девять!"

"Десять!"

В 10-м ходу Чжао Фэн сообщил цифру заранее перед тяжелым ударом Куан Сингтяня. При этом он протянул правую руку и схватил в руку кулак Куан Синцзяня.

"Ты!" Куан Синцзянь сильно потянул за руку, только чтобы понять, что его кулак нельзя было вытянуть. Его лицо блесло от шока и изумления: "Как такое возможно!"

"Нет ничего невозможного". Чжао Фэн слабо улыбнулся и сказал: "Как я уже говорил, ты просто лягушка, живущая на дне колодца. Теперь я буду сопротивляться".

Сказав эти слова, Чжао Фэн крепко держал правую руку.

"Клаттер!"

Внезапно со стороны его ладони раздался звук двух переломанных костей.

Куан Синьцзянь выглядел ошеломлённым. Лао Бяо и другие выглядели удивлёнными, в то время как А Ху и другие выглядели взволнованными.

Чжао Фэн поднял собственную ногу.

Ух ты!

Он быстро ударил Куан Синцзяня в живот.

Бах! Все тело Куан Сингтяня было пнуто, но из-за того, что Чжао Фэн схватил его за ладонь, он поднялся.

Чжао Фэн сузил глаза, схватил Куан Сингтяня за руку и размахнулся.

Бум!

Куан Синьцзян после раунда упал на землю. Трепещущий шум заставил людей подумать, что у него будут тяжелые внутренние повреждения, даже если он выживет. В сочетании с травмой, Куан Синьцзян должен быть обречен!

"Пуф... гм..." Куан Синьцзян внезапно выплюнул полный рот крови. Он посмотрел на Чжао Фэн без слов и с трудом сказал: "Это... это... невозможно..."

Перед тем, как он закончил свои слова, его веки трепетали и он упал.

"Хаха". Чжао Фэн слабо улыбнулся.

Чувство бросания человека было таким замечательным! Дахей очень хорошо играл.

"Твоя опора. Я возвращаю его тебе." Чжао Фэн пнул тело Куан Синьцзяня вперёд Лао Бяо и других.

В этот момент вся толпа была ошарашена. Изначально они думали, что это будет очень трудная битва. Но неожиданно знаменитого Куан Синьтяня легко сбил Чжао Фэн!

Срань господня, когда же Старший брат Фэн стал таким крутым? Это был Куан Синьцзян, а не никто!

"А теперь, тебе есть что сказать?" Чжао Фэн внезапно подошел к Лао Бяо и сказал, когда он шел.

Увидев его действие, Лао Бяо и другие более 20 человек изменили свои выражения, и их тела вернулись на несколько шагов назад. Многие даже прикоснулись к нижней части спины со страхом и стрессом.

"Сумасшедший, Чжао Фэн, ты!" Лао Бяо не знал, что сказать, глядя на Чжао Фэн глазами, полными изумления.

Не только он, Мэн У и другие были очень ошеломлены. Куан Синьцзянь всегда был боевым королём в их сердцах. Однако теперь он был побежден Чжао Феном. Это была шутка?

Они были слишком удивлены и шокированы неожиданной ситуацией, и у них закружилась голова.

"Я снова спрашиваю, есть ли еще что-нибудь, что вы хотите прояснить сейчас". Разве ты не понимаешь?" Чжао Фэн ковырял в бровях.

Увидев это, лицо Лао Бяо стало красным и зеленым. Мгновение спустя он скрипел зубами и сказал: "С ума сойти, ты сегодня хорошо поработал. Мы сдаемся. Пошли!"

"Я тебя отпустил?"

Когда они собирались двигаться, Чжао Фэн холодно сказал.

Тело Лао Бяо замерзло. Он повернул голову и выглядел бледным: "Или ты хочешь, чтобы мы остались?"

Чжао Фэн проигнорировал слова Лао Бяо, просто спокойно на них посмотрел.

Мышцы лица Лао Бяо вздрогнули, и в конце концов он скрежет зубами и скажет: "У нас нет никаких проблем с вашей отставкой от мира боевых искусств". Отныне мы идем своими путями".

Это замечание показало, что у него больше нет проблем с уходом Чжао Фэна из подполья. Неважно, какое недовольство, нарушающее мирную жизнь других людей в будущем, будет подвергаться критике в кругу.

В любом случае, они достигли своей цели сегодня вечером, хотя это и отличалось от ожиданий. У Гу Чэня не было союзников, и тогда они могли уничтожать своих врагов одного за другим.

Без Чжао Фэна у них была уверенность в свержении расплзающейся группы.

После того, как Чжао Фэн услышал, что сказал Старый Бяо, он ничего не сказал, а повернулся к столу.

Лао Бяо и другие несли тяжело раненого Куан Синьцзяня и поспешили.

"Старший брат Фэн потрясающий!"

"Старейший брат Фэн силён!"

"Непобедимый!"

"Хахаха..."

Как только они ушли, все присутствующие, включая людей Гу Чэна, закричали и закричали. Не задумываясь, они были готовы выпить хорошую выпивку после того, как решили проблему.

"Вместе с ним Южный округ может быть захвачен, но..."

Гу Чэнь закрыл глаза. Он хотел убедить Чжао Фэн присоединиться к команде очень много, но он знал, что сегодня вечером не подходящее время, чтобы говорить об этом.

Помня об этом, он мог пить только с Чжао Фэн за их сердца. В результате, многие люди были пьяны этой ночью, в том числе Чжао Фэн и Гу Чэнь.

Гу Чэнь был отослан его сотрудниками, которые не пили, в то время как Чжао Фэн был отослан в соседний отель своим подчинённым, который забронировал для него президентский номер и устроил его задолго до отъезда.

Для Чжао Фэна эта ночь стала началом его ухода из ассоциации "Вечная гармония" и превращения в свободного человека!

Ночью ничего не произошло.

На следующее утро в семь часов.

Ресторан открылся, как обычно. Кроме Лян Мэнци, Сунь Дунхэна и других, менеджер соседнего ресторана и Сяо Мэй также выстроились в очередь пораньше и стали первыми ужинающими.

Когда были приготовлены и жареный рис с яйцом, и суп с лапшой, люди вдруг поняли, что босс все еще занят на кухне.

Они не могли вернуть свои глаза, когда видели сцену.

"Ух ты! У нас на завтрак есть булочки с мясом на пару?" Ю Цинцин плакал от удивления.

"Эм..."

Чжан Хань ответил, не оглядываясь назад, когда быстро завернул булочки с мясом на пару.

Было бы быстрее сделать большие булочки с мясом на пару, но у Менгмэна был маленький вишневый ротик, который было удобнее есть маленькие, поэтому Чжан Хань, очевидно, упаковал и планировал приготовить на пару маленькие булочки с мясом.

Мясной начинкой была свинина с луком, а вчера вечером свинина покорила Лян Мэнци и других. Кроме того, нежный зелёный лук был собран с горы Новая Луна. Не было никаких сомнений в вкусе.

Чжан Ханю понадобилось всего пять минут, чтобы завернуть две панели маленьких булочек. Похоже, там было почти 100 булочек.

Чжан Хань положил булочки в бамбуковую пароварку и открыл две варочные скамейки. Затем булочки начали париться.

"Если есть булочки с мясом на пару, я подожду их." Лян Менги положила свои палочки для

еды и подождала.

Юй Цинцин и Чжао Даху также остановили свои палочки для еды, в то время как семья Сунь Дунхэн все еще ела медленно. Порции жареного риса было недостаточно. Они все еще намеревались попробовать немного, когда булочки с мясом на пару будут готовы.

"О, это так жестоко. Маленькие булочки с мясом на пару Линь Хай - мои любимые. Однако, я могу только смотреть на них". Сяо Мэй выпустил крик с одной стороны.

"Это не имеет значения. Позволь мне сопровождать тебя, Ха? Или давай быстро поедим и выйдем, пока булочки не вышли", - сказал менеджер нерешительно.

С одной стороны, он хотел посмотреть, какие булочки с мясом на пару сделает его босс. С другой стороны, он также хотел уйти отсюда, не страдая от слюноотделения. В это время его настроение было очень сложным.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/900813>